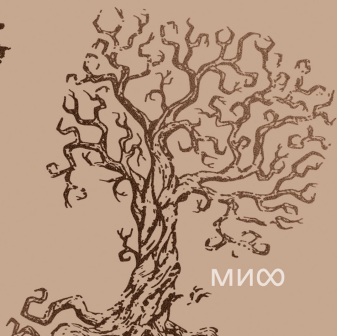

МИФЫ ТЮРКОВ
ОТ ЗЛОВОЛОСОЙ УМАЙ
И УРАЛ-БАТЫРА ДО
ИСПОЛИНА АЛПАМЫША
И ПЕГОГО БЫКА

РЕНАРТ ШАРИПОВ
АЛЕКСАНДР ИЛИКАЕВ

МИО

Ренарт Шарипов
Александр Сергеевич Иликаев
Мифы тюрков. От
Златовласой Умай и Урал-
батыра до исполина
Алпамыша и Пегого Быка
Серия «МИФ Культура»
Серия «Мифы от и до»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73997207

*Мифы тюрков. От Златовласой Умай и Урал-батыра до исполина
Алпамыша и Пегого Быка / Ренарт Шарипов, Александр Иликаев: ООО
«МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002810888*

Аннотация

Что объединяет тюркский мир – от Алтая до Причерноморья? Не только язык и кочевая память, но и общая мифологическая карта, на которой небо Тенгри дарует власть каганам, Умай бережет детей у домашнего очага, Земля-Вода (Йер-Су) хранит судьбу рода, а в нижнем мире правит грозный Эрлик со своей «черной» свитой.

Авторы рассказывают, как устроены три уровня мироздания, зачем миру нужна ось – мировое древо Байтерек, почему горы, тайга и реки воспринимались как живые сакральные силы и как демонология, шаманские практики и сюжеты о конце света отражали страхи и надежды степной цивилизации.

Содержание

Глава 1. Тюркские народы и мир их мифологии	10
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Ренарт Шарипов,
Александр Иликаев
Мифы тюрков. От
Златовласой Умай и
Урал-батыра до исполина
Алпамыша и Пегого Быка**

Рецензенты: д-р ист. наук Р. Р. Садиков, Ф. Ш. Сибгаатов

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Шарипов Р. Г., 2026

© Иликаев А. С., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Глава 1. Тюркские народы и мир их мифологии

Мифы о тюрках

Представления о тюрках их непосредственных соседей и европейцев менялись в течение столетий. В классическую эпоху – ту самую золотую эпоху XIX в. – при слове «тюрк» перед глазами европейских обывателей (в том числе российских) предстал тучный человек с трубкой или кальяном с бритой макушкой, увенчанной феской, который при этом сидел, свернув ноги калачиком, и попивал кофе. Да, именно таким и виделся тюрк, а точнее турок, тем более что тогда эти два слова в русском языке писались одинаково. Но на самом деле образ человека в феске и с кальяном крайне далек от истинного представителя тюркского мира. Современный читатель, разумеется, теперь видит тюрка совершенно иначе. Как же именно?

Первая ассоциация, которая может возникнуть у нынешнего россиянина при слове «тюрк», – разумеется, кочевник. Кому-то это слово может казаться романтичным; кто-то, наоборот, придаст ему пренебрежительный оттенок. И главная беда здесь в том, что в сам термин вкладывается искаженный

и далекий от реальности смысл.

Но если подходить к определению кочевника с сугубо научной, даже этнографической точки зрения, то нужно уяснить: термины «кочевник», «кочевание», «кочевой образ жизни» – в первую очередь определения, относящиеся к так называемому культурно-хозяйственному типу. Почему-то никому не приходит в голову при словосочетании «славяне-земледельцы» представлять предка современного русского народа, а также множества других родственных ему, населяющих Восточную и Центральную Европу, исключительно как крестьянина с сохой. Перед внутренним взором предстают белокаменные города, церкви, памятники древнего зодчества, иконы, гордые князья и дружинники. Никому не придет в голову при упоминании термина «морская держава Великобритания» представлять всех англосаксов как моряков, живущих на корабле; рядом с пиратом на деревяшке и матросом из таверны встанут гордые лорды адмиралтейства, королева Виктория, Биг-Бен и множество других образов. А вот по отношению к представителям тюркского (и родственного ему монгольского) мира термины «кочевник», «кочевые народы Великой степи» сразу рождают в воображении широкую степь, юрты, пастухов, бесчисленные бараны стада. Тут же возникает кривая ухмылка, и в современную эпоху весьма частая: «Мол, что с них взять? У кочевников не было своих городов, городской культуры, не было ни ремесла, ни торговли, это были пара-

зиты, живущие исключительно за счет грабежа оседлых соседей». И весь сказ.

С этого искаженного толкования терминов «кочевники», «кочевничество» и берет, пожалуй, начало так называемая черная легенда, о которой немало в свое время говорил видный исследователь тюркского мира, истории и культуры Лев Николаевич Гумилев.

Тюрки как они есть

Тюркские народы широко расселились в Евразии. Некоторые, например якуты, проживают теперь в Заполярье, а турки – на теплых берегах Средиземного моря. Небольшой тюркоязычный народ, гагаузы, имеет свою автономию в Южной Молдове. Особая этническая группа – караимы, чьи общины ныне зарегистрированы в Украине, Польше, Литве. И зовутся они так, потому что исповедуют не христианство и не ислам, а особую разновидность иудаизма – караизм. По мнению Гумилева, караимы – прямые потомки иудеохазар. В основном они проживают в Крыму, неподалеку от города Бахчисарай, в местности Чуфут-Кале.

го принадлежал и половцам (кипчакам или куманам). Позже там, вплоть до конца XVIII в., существовало Крымское ханство. У местных татар была сложная историческая судьба: они прошли долгий и нелегкий путь от народа-завоевателя до малого этноса, подвергнувшись депортации в годы Второй мировой войны. Теперь историческая справедливость восстановлена: крымские татары вернулись домой и успешно интегрировались в новое общество.

К тюркским народам Кавказа и Закавказья причисляются карачаевцы, балкарцы, ногайцы, кумыки, говорящие на языках кипчакской ветви, и азербайджанцы (они огузы и поэтому ближе к туркам и туркменам). Большинство этносов Средней Азии также принадлежат к тюркам – это туркмены, узбеки, каракалпаки, киргизы и казахи.

Тюркские народы Урало-Поволжья – башкиры, татары и чувашаи – проживают в самом центре России, прежде всего в таких крупных республиках, как Башкортостан, Татарстан и Чувашия (Республика Чуваш Ен). Именно с покорения Казани войсками Ивана Грозного 2 октября 1552 г. начался для России отсчет ее исторического времени в качестве крупнейшей евразийской державы и нового серьезного геополитического центра силы в мире. В Западной Сибири проживает особая этническая группа – сибирские татары.

Если опираться на современные данные, то можно представить себе общую картину локации тюркских народов в современном мире.

По данным Большой российской энциклопедии, современные тюркские народы живут в Восточной Сибири (якуты, долганы), Южной Сибири (алтайцы, телеуты, теленгиты, тубалары, кумандинцы, челканцы, хакасы, шорцы, тувинцы, тофалары) и Западной Сибири (сибирские татары, чулымцы), Центральной и Средней Азии и Казахстане (салары, уйгуры, юйгу, цаатаны, киргизы, казахи, каракалпаки, узбеки, туркмены), Западной Азии, Юго-Восточной Европе и Закавказье (хорасанские тюрки, кашкайцы, турки, гагаузы, азербайджанцы), на Кавказе (кумыки, ногойцы, балкарцы, карачаевцы), в Поволжье и Приуралье (татары, башкиры, чувашаи), Крыму (крымские татары)¹.

Происхождение тюрков

Тюркские народы, их языки и культура издавна привлекали внимание исследователей. Во второй половине XI в. жил и писал свои труды знаменитый караханидский филолог Махмуд аль-Кашгари. В его произведениях запечатлены многие образцы народного творчества, в которых отразились в том числе религиозные верования древних тюрков. В XIV в. был составлен знаменитый «Кодекс куманикус», использовавшийся миссионерами для изучения тюркского языка во

¹ Тюрки. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/tiurki-93e972>.

время их путешествий в Золотую Орду.

Однако для европейцев тюркские народы долго оставались загадкой, хотя первое знакомство двух миров состоялось еще в 370-х гг., когда гунны перешли Керченский пролив и, вторгшись в Крым, разгромили государство остготов. Апогеем стала битва на Каталаунских полях 15 июня 451 г. В ней войска Западной Римской империи под началом полководца Аэция временно остановили нашествие коалиции племен гуннов и германцев под началом Аттілы на Галлию.

Следующую тысячу лет вторжения различных тюркских племен в Европу происходили регулярно. Причем тюрки бывали не только завоевателями, но и создателями империй: Аварской, Булгарской, Хазарской, Кипчакской, Сельджукской, Османской. Это время в историографии принято называть эпохой каганатов.

Открытие древнетюркской письменности и мифологии

Собственно религия тюркских народов долго оставалась вне поля зрения западноевропейцев, прежде всего потому, что их воспринимали через призму арабоязычной ближневосточной исламской культуры. Ближайшие же соседи тюрков, восточные славяне, как ни странно, оказались «ленивы и нелюбопытны» (по меткому выражению А. С. Пушкина). Впрочем, уже в «Слове о полку Игореве» (XII–XIII вв.)

есть детали, говорящие о знакомстве русичей с некоторыми верованиями тюркских народов (вероятно, печенегов и половцев). Так, в эпизоде бегства из плена Игорь превращается в горностаю, белого гоголя, сокола, волка. Эти животные и птицы – характерные представители животного мира в кипчакском и огузском героических эпосах. Древнетюркский тотем волка-родоначальника также воплощен в «Слове...». Здесь волк предупреждает потомков о военном успехе или неуспехе: с ним сопоставляются Боян, Овлур, Гзак и даже сам Игорь в момент побега из половецкой неволи.

Первые сведения о памятниках оригинальной тюркской письменности получены во времена Петра I. Например, в 1723 г. один из них был найден Даниэлем Мессершмидтом. Ученому во многом помогли захваченные под Полтавой шведские офицеры, которые тогда были отправлены в Сибирь. Со временем материал о древних памятниках с неизвестными надписями накапливался, но никто не мог их прочесть.

В 1889 г. исследователь Николай Михайлович Ядринцев во время экспедиций в бассейн верхнего Енисея обнаружил параллельные тексты, выполненные древнетюркским письмом и китайскими иероглифами (билингву). В 1891 г. Василий Радлов организовал и возглавил знаменитую Орхонскую экспедицию в Монголию, в ходе которой были открыты орхоно-енисейские рунические надписи. Исследователь стал первым ученым-тюркологом, которому удалось найти ключ

к чтению более десяти знаков.

Василий Радлов и его вклад в становление современной тюркологии и исследование тюркской мифологии

Василий Васильевич Радлов (1837–1918) – единственный сын прусского комиссара полиции, родившийся в Берлине и окончивший свои дни как российский профессор и академик Российской академии наук в уже большевистском Петрограде. Он по праву считается одним из отцов-основателей современной тюркологии, в том числе российской и советской тюркологических школ.

ОПЫТЪ
СЛОВАРЯ ТЮРКСКИХЪ НАРЪЧІЙ.

В. В. Радлова.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАСНЫЕ.

VERSUCH
EINES
WÖRTERBUCHES DER TÜRK-DIALECTE.

VON

Dr. W. Radloff.

ERSTER BAND.

DIE VOCALE.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1893.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Н. Глазунова въ С. П. В.
Glazunoff in St. Petersburg.

Н. Книппель въ Парѣ.
N. Kummel in Riga. — Voss' Sortiment in Leipzig.

Эггерс и Коми. въ С. П. В.
M. Eggers & Co. in St. Petersburg.

Получивший классическое европейское гуманитарное образование, Радлов уже в ходе своих первых студенческих штудий почувствовал интерес к урало-алтайскому языкознанию и прибыл в Россию летом 1858 г. для того, чтобы остаться в этой стране навсегда и войти в плеяду наиболее блестящих российских востоковедов. Исследователи персоналий четко делят научную деятельность академика Радлова на три больших периода: алтайский (1859–1871); Казанский (1871–1884) и наиболее плодотворный, венчающий его карьеру востоковеда и тюрколога, – Петербургский (1884–1918).

Профессор и академик Радлов в ходе своей шестидесятилетней напряженной научной карьеры внес колоссальный вклад в развитие всех аспектов тюркологии: сравнительной и исторической фонетики и грамматики тюркских языков; тюркской текстологии и издание памятников древнетюркской письменности, куда стоит включить практически все известные образцы: рунические, арабографичные и уйгурские.

С точки зрения изучения тюркской мифологии необходимо особо подчеркнуть, что именно благодаря академику Радлову были впервые опубликованы и стали доступны российскому и зарубежному читателю многие образцы тюркского фольклора, например песни – заклинания шаманов (баксы) и эпические сказания, такие как «Ер Саин», «Ер Таргын»,

«Козы Корпеш и Баян-Сулу», «Едиге». Радлов был одним из первых полевых российских этнографов, сделавших записи киргизского эпоса «Манас».

Именно Василий Радлов был организатором и вдохновителем Орхонской экспедиции (1891), в ходе которой были открыты памятники орхоно-енисейской рунической письменности, и Турфанской (1898) экспедиции Дмитрия Александровича Клеменца. В результате последней научный мир России и Европы открыл для себя шедевры манихейского и буддистского уйгурского письменного творчества, например «Покаянную молитву манихейцев» («Хуастуанифт»), «Лотос истинного закона» и «Сутру Золотой Блеск».

Открытие и дешифровка памятников древнетюркской руники

У многих на слуху имена Жана-Франсуа Шампольона, раскрывшего тайну древнеегипетских иероглифов, и Юрия Валентиновича Кнорозова, дешифровавшего иероглифы древних майя. Но мало кто знает о не менее волнующих страницах открытия и расшифровки найденных в Сибири образцов уникальной письменности древних тюрков.

Собственная уникальная письменная система – «визитная карточка» любой крупной цивилизации. Лев Николаевич Гумилев, развивая тезис Фридриха Энгельса о варварстве и цивилизации, в своем монументальном труде «Древ-

ние тюрки» отмечал: «Высшая ступень варварства, как известно, начинается с плавки железной руды и переходит в цивилизацию в результате изобретения буквенного письма и применения его для записывания словесного творчества»².

В научной и обывательской среде Западной Европы и России долго бытовало расхожее мнение о неразвитой, первобытной культуре народов Сибири, в том числе и тюркских, которых крайне пренебрежительно называли туземцами. Что уж говорить о письменности?

Однако памятники древнетюркской письменности были известны, хотя в далеком уже XVIII в., в эпоху Просвещения, никому и в голову не приходило увязывать найденные на задворках великой империи странные письменные знаки с проживавшими там «дикими туземными племенами».

² Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 63.

Пример орхоно-енисейской надписи.

Yusuf Sami Kamadan / shutterstock

Так, например, описывает ситуацию Эрнст Добльхофер: «С 1719 по 1727 г. некий Даниэль Готлиб Мессершмидт, естествоиспытатель из Данцига, объездил Сибирь по поручению Петра I. Ему удалось добраться от Нерчинска до пограничной с Маньчжурией реки Аргунь-Керулен. При этом уже в долине Верхнего Енисея, недалеко от древних гробниц, он увидел на берегу реки два причудливых камня, покрытых изображениями и надписями; рельефы представляли сцены охоты и жертвоприношений, животных, лица лю-

дей и орнаменты. Что касается надписей, то последние состояли из знаков, напоминающих северные руны. В дальнейшем копии, снятые с этих и других надписей, которые в то время считались скифскими, с помощью одного из послов Екатерины II попали в Европу и были здесь изданы»³.

Первенство в полной дешифровке принадлежит датскому лингвисту Вильгельму Томсену. Он 25 ноября 1893 г. нашел ключи ко всем символам надписей с берегов Енисея и Орхона. Очень символично, что первым распознанным словом стало имя верховного бога древних тюрков – Тенгри. Еще спустя два года Радлов, опираясь на дешифровку Томсена и используя данные финских экспедиций, завершил перевод и опубликовал орхонские памятники и переводы четырех десятков енисейских надписей.

Чтение древнетюркских письмен, которые формой напоминали руны, то есть знаки скандинавского языческого письма, дало толчок изучению мифологии тюркских народов.

Тюркский каганат

Важной вехой в истории цивилизации древних тюрков

³ Добльхофер Э. Знаки и чудеса. Рассказы о том, как были дешифрованы забытые письмены и языки. Серия: По следам исчезнувших культур Востока. Перевод с немецкого. М.: ИВЛ. Наука, 1963 г. URL: https://archive.org/details/1963_20220507.

следует считать период раннего Средневековья – VI–VIII вв. Именно тогда закладывались основы древнетюркской государственности, достигли наивысшего расцвета грандиозные кочевые империи – каганаты.

Государственную и культурную традиции каганатов большинство исследователей связывают со сравнительно небольшим этносом, который появляется как будто неожиданно на глазах удивленных соседей.

В китайских летописях упоминания нового этнонима – тугю (тюкуэ) – появляются примерно с V в. По их сведениям, род тугю возглавлял Ашина, который вместе со своей небольшой ордой в 500 семейств откочевал от китайской границы к южным отрогам Алтая, где его племя нашло спокойные пастбища. Основным его преимуществом перед другими «варварскими» (по мнению китайских хронистов) племенами, которое сыграло немаловажную роль в его дальнейшей исторической судьбе, было то, что племя тугю в совершенстве освоило выплавку железа. Первым упоминанием об этом факте можно считать сообщение о том, что тугю добывают железо в горах Алтая и даже платят дань жуань-жуаням, вассалами которых они тогда были. Это еще раз подтверждается китайским известием середины VI в. о том, что, отказывая в сватовстве усилившемуся вождю тюрков-тугю, предводитель жуань-жуаней Анахуань, уверенный в своем могуществе, ответил: «Ты, мой плавильщик, как осмелился сделать

такое предложение?»⁴

Свое название, по одной из версий, тюрки-тугию получили от формы Алтайских гор, напоминающих шлемы (*тюкуэ* по-монгольски означает «шлем»). Имя Ашина якобы тоже монгольского происхождения; вероятно, оно означает «волк». Из китайского источника 40-х гг. V в. мы узнаем версию о том, что тугю происходят из племени Со, проживавшего некогда к северу от хунну. Первоначально их было 70 братьев. Старший, Нишиду, родился от волчицы и умел вызывать ветры и дожди. Его женами были дочери лета и зимы. Первая родила ему четырех сыновей, от которых и произошли тугю.

По другой версии, «тугию / тую» – китайская транскрипция слова «тюрк-ют», то есть от слова «тюрк» с прибавлением монгольского суффикса множественного числа. Орда князя Ашины, по мнению Л. Н. Гумилева, состояла из монголоязычных сянбийцев, бежавших в предгорья современного монгольского Алтая, которые были заселены в ту эпоху племенами, происходившими от хуннов и говорившими на диалектах древнетюркского языка. Смешение народов якобы и дало начало процессу этногенеза тюрков-тугию.

Некоторые современные исследователи не совсем согласны с теорией Гумилева о привнесении монгольской «пас-

⁴ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 495.

сионарности» на тюркский Алтай воинами князя Ашины⁵. Однако, бесспорно одно: формирующийся народ дал начало древнетюркской, а не монгольской государственной и культурной традициям.

Как уже упоминалось выше, первое время тугю-тюркюты находились в вассальной зависимости от разбойничьего государственного образования Жужань (жуань-жуаней), но уже в середине VI в. окрепли настолько, что обрели независимость и сами встали на путь экспансии, причем гораздо более успешной.

После разгрома Жужани в 554 г. перед тюрками открылась прямая дорога в Среднюю Азию. Почти сразу покорив Семиречье и Хорезм, к 555 г. они вышли к Аральскому морю. Заключив союз с державой Сасанидов, в 563–567 гг. тугю разгромили государство эфталитов. Средняя Азия оказалась под полным контролем нарождающейся империи тюрков.

В 70-е гг. VI в. власть Великого Тюркского каганата простиралась до Северного Кавказа и приазовских степей. Каган Истеми (в византийских хрониках – Дизавул) установил дипломатические отношения с Сасанидским Ираном и Византией. Но позже – в результате кровопролитных войн и междоусобиц – Великий, или Первый, Тюркский каганат рас-

⁵ Бадгутдинов Р. Р. Народ Божьей Силы. К проблеме этимологии этнонима «тюрк» // Философская и общественно-политическая жизнь Башкортостана в XX столетии. Уфа, 2001. С. 66.

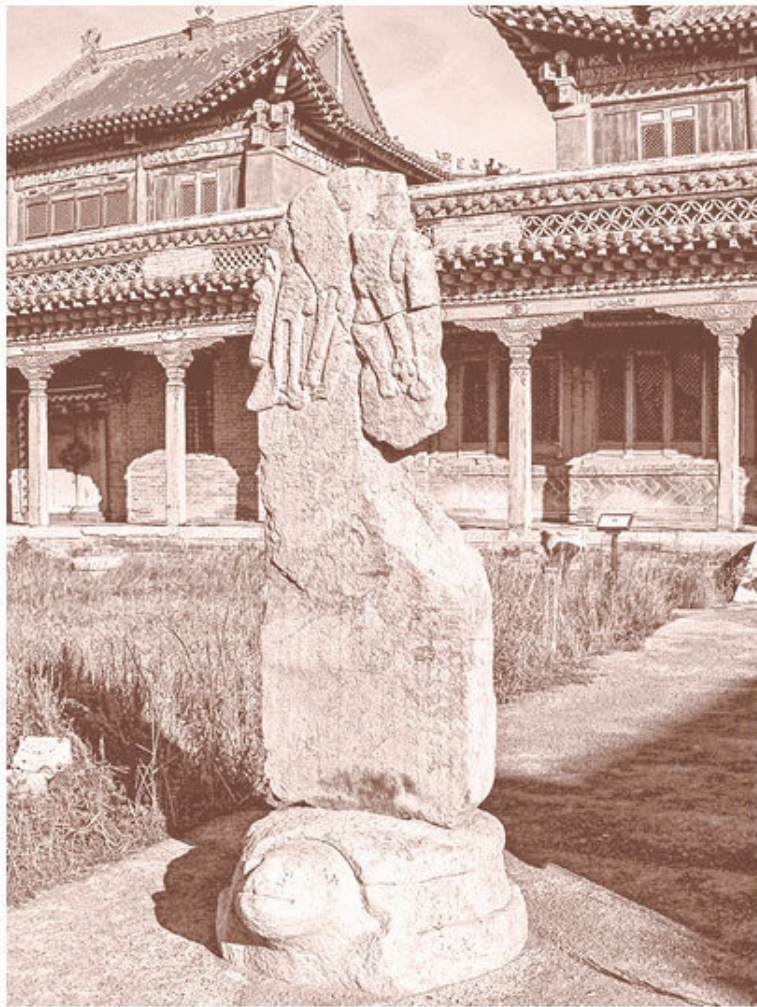
пался, разделившись на Западный и Восточный. Последний в результате недалёковидной политики Шаболио-кагана попал под власть Китая.

При этом апогея могущества под властью кагана Датоу (бывшего правителя западного крыла Великого каганата – тардуш-хана) достиг Западный каганат, который вновь вскоре подчинил себе все тюркские племена Великой степи до Южного Урала. Центр каганата находился в Семиречье. Весь тюркский народ делился на десять подразделений (стрел). Система в целом именовалась «он ок будун» и положила начало традиционному для многих тюркских народов административно-территориальному делению.

Однако середина VII в. оказалась неудачной и для Западного каганата. При кагане Ашина-хэлу он признал вассальную зависимость от Танской империи (каганат народа табгач, как его именуют рунические тексты), которая во многом была номинальной и скорее напоминала федеративные отношения. Позже возвысившийся Тибет фактически отделил тюрков от Китая.

Тюркские племена тугю и теле не смирились с потерей независимости. После ряда восстаний каганат был восстановлен. Второй Тюркский каганат, вновь объединивший восточных (теле) и западных тюрков (он ок), просуществовал с 682 по 744 г. Начало его взлета связывается с именами каганов Ильтереса (Гудулу), Капаган-кагана (Мочжо) и других. В 711 г. легендарный полководец Тоньюкук разгромил госу-

дарство тюргешей, возникшее было на руинах Западного каганата, а в 712 г. тюрки сыграли решающую роль в судьбах Средней Азии. Хотя Самарканд (Афрасиаб) и другие города Согда им отстоять не удалось, каганат стал тем мощным щитом, который остановил на востоке грозную экспансию Арабского халифата.

«Бугутская стела» на черепахе, VI в.

Наивысшего расцвета Второй каганат достиг при правителе-принце Кюль-тегине, провозгласившем каганом своего старшего брата Бильге (Л. Н. Гумилев считает, что само имя, означающее «знающий», «мудрый», – результат неправильного перевода и следует читать его как Боке, то есть «могучий, великий»; но это опять же спорное мнение)⁶.

После смерти царственных братьев и полководца Тоньюкука, образовавших блестящую триаду, в 30–40-х гг. VIII в. каганат пришел к упадку. Центробежные силы вновь одержали верх, сыграли свою роль и внешние враги. В 742 г. коалиция уйгуров и басмылов нанесла поражение кагану Озмишу, который бежал и в 744 г. был убит.

Так пал Второй Тюркский каганат, а на его развалинах возникла новая степная империя – Уйгурский каганат (745–840), сохранявший гегемонию над степями в течение века, пока ее не перехватило государство киргизов, сумевшее продержаться до XIII в., когда воины Чингисхана сокрушили его, положив конец эпохе великих тюркских государств раннего Средневековья.

Роль, которую сыграли Первый и Второй Тюркский каганаты в исторических судьбах этнокультурной общности, неопределима. Степные империи тюркютов впервые в исто-

⁶ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 30, 114.

рии Средневековья объединили в рамках одного государства большинство тюркоязычных этносов, и оно вызывало страх и трепет у врагов. Дружбы с тюркскими каганами искали даже византийцы. Неоценимо значение каганатов в консолидации тюркоязычных племен.

Религия древних тюрков и религии современных тюркских народов

Большинство тюркских народов в настоящее время исповедует ислам суннитского толка. Исключением здесь являются азербайджанцы: они шииты. Тем не менее до сих пор тюркские народы Сибири сохраняют традиционные верования, будучи даже формально крещеными (как, например, хакасы, шорцы и алтайцы) или исламизированными (как, например, сибирские татары). Более того, именно алтайское тюркское шаманство, наряду с бурятским, является классическим образцом шаманизма. Совершенно особую религиозную систему с множеством уровней мироздания, населенных самыми разнообразными богами и демонами, разработали якуты, частично восприняв верования древних сибирских племен. Также немало реликтов языческих представлений, по утверждению ряда ученых, сохранилось в башкирской мифологии.

Однако, несмотря на различия, возникшие в ходе исторического развития, в основе мировоззрения тюркских народов

по-прежнему лежат мифы и мифологические образы, возникшие еще в эпоху их былой общности. На это указывают В. Н. Басилов, С. Г. Кляшторный и Л. П. Потапов в авторитетной обзорной статье, посвященной мифологии тюркоязычных народов, когда пишут, что одним из источников ее формирования стали «мифологические представления *древних тюрков*»⁷.

Поэтому *правильнее было бы говорить о мифологии или даже, точнее, мифологиях отдельных тюркоязычных народов.* Но, в целях удобства, поскольку речь идет не только о современном состоянии, но и в значительной степени о древнетюркской, *реконструируемой специалистами мифологии,* мы решили далее употреблять термины «тюркская мифология», «мифы тюрков», аналогично, например, устоявшимся у этнологов и религиоведов терминам «финно-угорская мифология»⁸, хотя также понятно, что никакой общей финно-угорской мифологии нет, но есть порой сильно разнящиеся между собой мифологические традиции финнов, хантов, венгров, мари, мордвы, удмуртов и т. п., сохраняющие тем не менее некоторые черты, восходящие к временам их былого единства.

Данная книга является научно-популярным изданием.

⁷ Басилов В. Н., Кляшторный С. Г., Потапов Л. П. Тюркоязычных народов мифологии // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003. Т. 2. К – Я. С. 536. Курсив авторов.

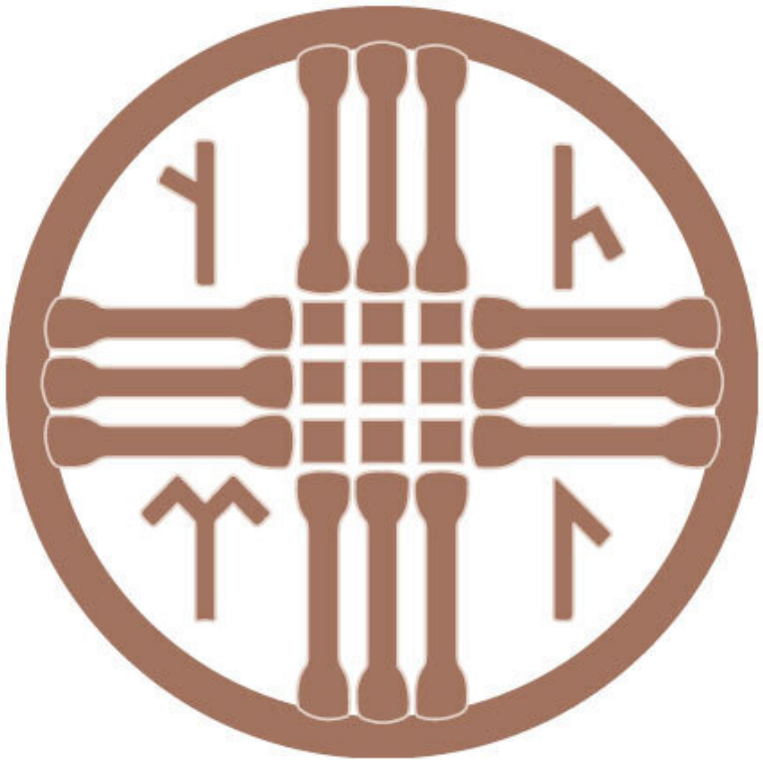
⁸ См., например: Петрухин В. Финно-угорская мифология. По следам «Калевалы». М.: Эксмо, Язуз: Институт славяноведения РАН, 2024.

Ввиду этого в тексте мы постарались не злоупотреблять сносками (приводя их только в самых крайних случаях), а также именами исследователей, поскольку это затрудняет восприятие материала широким читателем. Также именно этим обстоятельством объясняется выбранная структура книги, где в начале дается общий обзор верований тюркоязычных народов, а реконструкция древнетюркской мифологии – в первой главе.

С точки зрения строгой этнографической науки логичнее было бы отдельно осветить мифологии тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Кавказа, Западной Сибири, Урало-Поволжья, Саяно-Алтая. Однако такое расположение материала будет неизменно приводить к повторам одних и тех же тем или необходимости уточнять, что речь идет о доисламских или дохристианских представлениях. Это, разумеется, неоправданно раздует объем издания и, в конце концов запутав читателя, не даст ему наиболее целостного взгляда на образное и сюжетное богатство мифов тюркских народов. К тому же ранее издательством уже были выпущены книги, посвященные мифам отдельных народов Западной и Восточной Сибири, Урала и Поволжья. Также в других издательствах вышли самостоятельные казахские, турецкие, татарские, чувашские мифы, поэтому авторы посчитали возможным сгруппировать данные по отдельным этносам в своеобразные тематические главы, повествующие о космогонии Вселенной, представлениях о любви и материнстве, среднем

мире и т. д.

Отдельный вопрос связан с включением главы с обзором важнейших тюркских эпосов. Здесь авторы исходили из логики В. М. Жирмунского, который видел в сказании об Алпамыше еще во многом архаическую форму эпоса, сравнимую с «Эддой». Связь же, например, повествований о скандинаво-германских богах с последующими сказаниями о Сигурде и Брюнхильде не подлежит сомнению. Приводя сюжеты тюркских эпосов, мы всегда не забывали указывать на их изначальные мифологические родоплеменные мотивы, постепенно сменяющиеся чисто феодальной героикой.

Шанырак – символ тенгрианства.

Zinaida Shevchuk / shutterstock

Ученые в немалой степени смогли *реконструировать* общие черты религиозно-мифологической картины мира древних тюрков, показать то, что по крайней мере *многие или хотя бы некоторые ее элементы можно проследить как*

минимум у современных тюркских народов Сибири. Так, по мнению специалиста Н. Р. Ойноткиной, ссылающейся на С. Е. Малова и С. Г. Кляшторного, представления древних тюрков о вертикальном и горизонтальном устройстве мира отразились уже в древнетюркских рунических надписях. Например, в «Книге гаданий» (X в.) упомянуты «три бытия (мира)... видимо, им соответствуют три мира – верхний, средний и нижний в мифологиях тюркских и монгольских народов»⁹. Также, по мнению исследовательницы, хотя в мифологии современных алтайцев Сибири под воздействием иных религий теоним Тенгри уступил свое место другим – Кудай, Курбустан (ср. авест. Ахура Мазда), Буркан (от др. – кит. Бэт – Будда), Ульген (этимология темна), основные упомянутые в древнетюркских текстах имена (Тенгри, Умай, Йер-Суб, Эрклиг) по-прежнему продолжали использоваться и не забывались восточными тюрками.

Большой интерес в этой связи представляет вопрос: а какой была собственно древнетюркская религия? По мнению немецкого исследователя П. Лаута, все, что мы объективно можем знать о верованиях древних тюрков, содержится в одной надписи в честь Бильге-кагана и Кюль-тегина: «Когда было создано голубое небо над головой и бурая земля под ним, между ними возник род людской». Эту строчку

⁹ Ойноткинова Н. Р., Гриневиц А. А., Голованева Т. А. Культурные универсалии: сакральное пространство в мифологии народов Сибири и Дальнего Востока // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 11.

лишь дополняет то, что правители коктюрков / тюркютов постоянно указывают на свою связь с Тенгри¹⁰. Мыслям П. Лаута вторит турецкий исследователь Г. Ю. Арпачи, который считал, что древнетюркская религия в той мере, в какой она была отражена в орхоно-енисейской письменности в эпоху тюркских каганатов, по существу, представляла собой вариант монотеизма¹¹.

Однако, несмотря на скудость исходных данных, мы, вслед за российским ученым С. Г. Кляшторным, полагаем не совсем корректным считать верования древних тюрков религией *одного* Тенгри. Такого просто не могло быть в доисламскую эпоху, когда все народы, в том числе арабы (за очень редким исключением, как иудеи), исповедовали политеистические верования. Так, наряду с Тенгри в древнеуйгурских текстах упоминается «благодетельная Умай-царица». Вместе с Тенгри она оказывала покровительство воинам (согласно надписи Тоньюкука). Каган своим обликом схож с Тенгри, а его супруга-катун с Умай.

По свидетельству албанского епископа Исраэля (VII в.), тюрки поклонялись Афродите. Видимо, под последней понималась Умай. Также исследователям известна сцена, изображенная на так называемом Кудыргинском валуне, где тюркские воины молятся личине Тенгри и сидящей рядом с

¹⁰ Laut J. P. Vielfalt türkischer Religionen. *Spirita*. 1996. № 10. S. 25.

¹¹ Arpacı G. Y. Gök Tanrı İnancının Bilinmeyenleri. Baskı Yılı: Çatı Kitapları. 2015.

ним женщине (гораздо большей, чем сам Тенгри!) в трехрогом головном уборе и их ребенку.

Все это позволяет ученым реконструировать миф о божественной супружеской чете, порождающей божество среднего мира – Священную Землю-Воду (Ыдук Йер-Суб). Кроме того, данная трехчастная картина мира дополняется образами упомянутых в орхоно-енисейских памятниках письменности владыки нижнего мира Эркига, а также Бюрта – бога скорой смерти. Также возможно, что посланцами Тенгри являлись перечисленные в «Книге гаданий» Бог путей на Пегом коне и Бог пути на Вороном коне¹².

Считается, что *мифология тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Крыма и Западной Сибири*, принявших ислам, в основе своей мусульманская. Действительно, распространявшийся среди народов региона ислам (в Средней Азии – с VIII в., в Малой Азии – с XI–XII вв., на Кавказе – с VII в., в Западной Сибири – с XIV в.) постепенно заменил или сильно изменил прежние верования. Сохранились в основном образы низшей мифологии (при этом единая демонология в мифологиях народов региона отсутствует).

Специалисты отмечают, что некоторые локальные языческие божества (например, Коркут) трансформировались в образы мусульманских святых. Не были окончательно иско-

¹² Здесь и далее были использованы материалы статьи: Басилов В. Н., Кляшторный С. Г., Потапов Л. П. Тюркоязычных народов мифология... С. 536–541.

ренены исламом образы, имеющие как минимум параллели с иранской мифологией, взаимодействие с которой у тюркоязычных народов происходило и после принятия ислама: понятия *аждаха*, *дэв*, *нэри*, *Симург*, а также *албасты*.

Собственно древнетюркские мифологические представления у западных тюрков сохранялись мало. Их остатком до сих пор является наличие у ряда народов термина «Тенгри» в значении «Бог / Боги», почитание земли и воды, а также духа-хранителя души *кут* у киргизов, башкир, татар, другие следы культа Умай у казахов, легенды о магическом камне *яда* у киргизов, вера в духов – хозяев различных мест *эе* у туркмен и западносибирских татар.

Птица Симург. Средневековая персидская миниатюра.
Wellcome Collection

Тем не менее к явным мифологическим представлениям древних тюрков восходят также пережитки почитания волка и культ предков. Отзвуком древнетюркской космологии также следует считать представление казахов о трех мирах: верхнем (небесном), среднем и подземном. Шаманство, распространенное у среднеазиатских народов, удержав отдельные черты, связывающие его с древнетюркским, подверглось значительной перестройке. Термин *кам* (шаман) был вытес-

нен названиями *бакиши, парихон, фолбин*. Также оказались восприняты новые элементы, больше связанные с культурой ираноязычного населения Средней Азии, в частности образы духов – помощников шамана *пари*, а также зловредного демона *дэва*. Наряду с ними шаманы научились призывать мусульманских пророков и святых.

Мифологии тюркоязычных народов Поволжья – башкир и татар – образуют своего рода единство. От них довольно резко отличается мифология чувашей, подвергавшихся с X в. исламизации, а с XVI в. христианизации (до того болгары, предки чувашей, активно взаимодействовали с местными финно-угорскими народами, прежде всего марийцами). Однако стоит отметить, что у чувашей подчас сохранились глубочайшие пережитки именно древнетюркских представлений, а также, возможно, мифологические элементы, сформировавшиеся в гуннско-булгарскую и хазарскую эпоху взаимодействия древнетюркских верований с верованиями кавказских народов (алан).

Ученые считают, что мифология татар и башкир в своей основе является мусульманской (у башкир в наименьшей степени ввиду наличия ряда космогонических мифов и преданий об основателях родов, мифологического эпоса «Урал-батыр»). При этом имеется ряд мифологических персонажей, связанных с древними верованиями местного, видимо, финно-угорского населения, которое частично влилось в состав татар и башкир.

Древнетюркские и иранские мифологические представления оказались отражены слабее, чем у тюрков Сибири и Средней Азии. Любопытно, что некоторые персонажи низшей мифологии татар и башкир остаются неизвестными другим тюркоязычным народам: *бичура*, *шурале*, *убыр*, духи – хозяйева жилища *ой иясе*, дух – хозяин воды *су иясе*, чудовищная змея *юха*, привидение *оряк*, олицетворения болезней *улят* и другие¹³.

Мифология чувашей, по мнению ученых, благодаря тому что исламизация затронула в основном городское население Булгарии, а христианизация оказалась слишком поздней, сохранила во многом языческий характер. Как нам видится, здесь не в последнюю очередь могло сказаться близкое соседство чувашей с язычниками финно-уграми – мари, мордвой, удмуртами.

Согласно традиционным чувашским представлениям, мир считался состоящим из семи слоев: трех небесных, земного и трех подземных. На последнем подземном слое помещался мир мертвых, в котором души людей продолжали жить после смерти. Известно свыше двухсот (!) чувашских

¹³ Басилов В. Н. в статье «Эе» указывает, что, хотя вера в *эе* (*ээ*, *ия* и т. п.) восходит к мифологии древних тюрков, только у казанских и западносибирских татар, башкир данные духи стали связываться с конкретными стихиями природы, жилищем. В мифологиях других тюркских народов *эе*, как правило, представляют собой духов вообще, хотя и могут быть закреплены за горами и тайгой. Басилов В. Н. *Эе* // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003. Т. 2. К – Я. С. 659.

божеств и приписанных им духов разного статуса и функций, населяющих землю, небо и подземный мир. *Большая часть чувашских божеств не связана напрямую с мифологией древних тюрков. Чувашский пантеон окончательно сложился в Поволжье на основе местных, по всей видимости финно-угорских, традиций.*

Чувашский Олимп возглавляет небесный бог-творец Султи-тура. С ним часто отождествляется всевластный бог судьбы Султи-кепе (хотя термин *тура* восходит к древнетюркскому *тенгри*). Прочие божества подчиняются Султи-тура. Многие божества, в свою очередь, имеют своих духов-слуг. Например, в подчинении бога судьбы находятся вестники Пулех и Пихампар.

Известны были чувашам и боги-творцы, например: создатель душ – Чун суратакан тура, создатель детей – Ывал-хер суратакан тура, ниспосылатель хлебов – Тырпул суратакан тура, создатель домашних животных – Выльах-черлех суратакан тура и другие. Божествами-покровителями выступали: Ес-тура – покровитель путешественников, Хирти-тура – покровитель полевых работ и т. д.

Значительную роль, особенно в молитвах и жертвоприношениях, играли божества, олицетворяющие различные явления природы: Сута-тенче – свет, Хевел – солнце, Уйах-тура – луну, Сил – ветер, Етем-тура – гром и молнию (наряду с ним почитались и самостоятельные божества: Аса – молнии, Аслати – грома). Наряду с солнцем чувашаи знали отца солн-

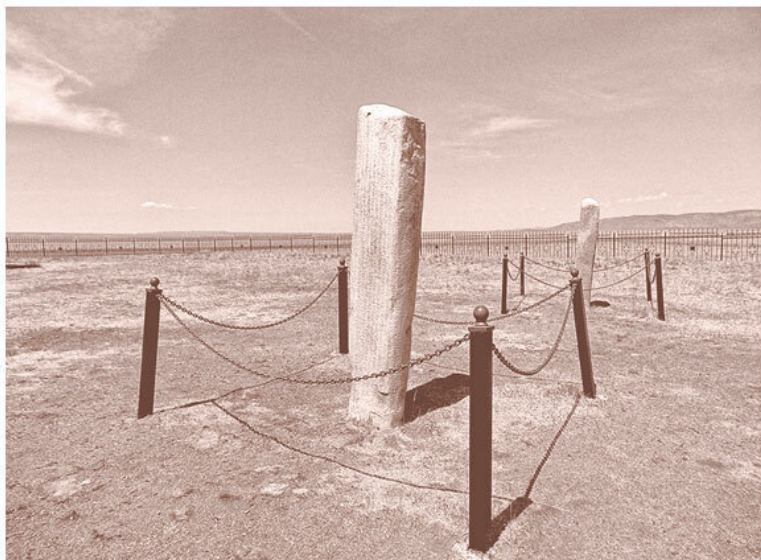
ца, мать солнца, детей солнца. Источники упоминают также мать земли (жену Сер ашше), мать ветра (жену Сила), жен и детей бога луны, сопутствующих Аслати и Сисем, матерь грома и мать молнии и т. д.

Образам татарской и башкирской низшей мифологии близки леший *арсури* (ср. с *шурале*), злой дух *вунар* (ср. с *убыром*). При этом следует учесть, что названия чувашских духов *херт-сурт* (от мар. *сырт* – «лесная фея») и *вуташи* (от мар. *водыж* – «дух»), по мнению некоторых исследователей, финно-угорского происхождения.

Некоторые образы чувашской мифологии являются исламо-иранскими (после принятия городской верхушкой булгар в IX–X вв. мусульманской религии). В их числе – вестник судьбы Пихампар (от перс. *пэйгамбар* – «пророк»), бог изобилия Перекет-тура (от араб. *барака* – «благодать»), божество Харпан-тура (от араб. *курбан* – «жертва, дух-покровитель Ашапатман карчаке (от имен Айши, жены Мухаммада, и его дочери Фатимы), дух смерти Эсрель, ангел *пирешти*, черт *шуйттан* и другие.

К древнетюркской мифологии восходят дух *йерех* – покровитель семьи и хозяйства (Ерлиг, Эрлик) – и, возможно, духи *вут амиш*, мать огня, и *вут аси*, отец огня. Почитание животных, в частности волка, который считался служителем Пихампара, также следует считать домусульманским наследием. К слою древнейших представлений относятся и мифы о небесном змее *селен*, наделяющем чадородием, о лета-

ющем по небу огненным змее *вери селен*, в образе которого злые духи являлись по ночам, об огненной птице *вут кайаке*, переносящей огонь, предвестнице пожара (который она сама и прекращает).

Бильге Тоньюкук, Монголия.

Aybigе Mert / shutterstock

Отечественные исследователи, например Л. П. Потапов, считают, что *мифологии саяно-алтайских тюркоязычных народов* в наибольшей степени сохранили богатство древнетюркского пантеона. Христианство очень поздно пришло

к алтайцам, хакасам и шорцам (что касается ламаизма, то тувинцы познакомились с ним несколько раньше). По этой причине восточные тюрки даже формально оставались приверженцами языческой религии.

Наиболее важную роль в их воззрениях играют космогонические мифы. Вселенная представляется состоящей из трех уровней: верхнего (неба), среднего (земли) и нижнего (подземного) миров (иногда сообщается об особых странах или землях со своими небесами или без них, морями, реками и подземным миром, где тускло светят луна и солнце). Небо в виде перевернутого котла прикрывает землю, то и дело соприкасаясь с ней краями. Например, подобные представления присутствуют в якутском эпосе («края неба и земли стучаются друг о друга») и у монголов. Вход в подземный мир располагается где-то на западе.

В различных мифах три уровня вселенной связывает либо мировое древо (*най-кайынг*, богатая береза, или *темир-терек*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.